

18+

# ЗАКОН ТРИАДЫ

Валентина Демко

Валентина Демко

# **Закон триады**

«Издательские решения»

**Демко В.**

Закон триады / В. Демко — «Издательские решения»,

Мир, рожденный в пламени, утонет в экстазе... Селена, ведьма запретного Хаоса, ставшая желанным призом в вековой войне бессмертных. Адриан, древний Лорд Вампиров, чей ледяной голод превратился в порочную одержимость. Аурелиус, Бог-Дракон, готовый сжечь миры ради её покорности. На них объявили охоту. Зажатые между леденящей бездной и бушующим солнцем, они заключили греховный союз, где эротическая страсть стала главным оружием, а укусы и пламя — источником сокрушительной магии.

© Демко В.

© Издательские решения

# Содержание

|                                            |    |
|--------------------------------------------|----|
| 1 АРКА                                     | 6  |
| Пролог: Пепел Изначального Света           | 6  |
| Глава 1: Пламя, сталь и шелк               | 7  |
| Глава 1: Пламя, сталь и шелк (Продолжение) | 8  |
| Глава 2: Из огня в тени                    | 10 |
| Убежище «Гнездо Ворона»                    | 10 |
| Глава 2 (Продолжение): Слияние трех стихий | 12 |
| Пробуждение артефактов                     | 13 |
| Конец ознакомительного фрагмента.          | 14 |

# **Закон триады**

**Валентина Демко**

© Валентина Демко, 2026

ISBN 978-5-0070-7252-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# 1 АРКА

## Пролог: Пепел Изначального Света

Небеса умеют плакать только золотом, но в ночь Большого Излома они исходили кровью. На вершине Обсидианового Пика, где грозовые тучи соприкасались с космической бездной, воздух был настолько тяжелым от озона и магии, что обычный смертный задохнулся бы за секунду. Древний замок Ордена Пустоты рушился. Серая противомagическая пыль, способная гасить солнце, сыпалась с небес, удушая природу, но три величайшие стихии этого мира отказались умирать покорно.

Она стояла на краю полуразрушенной террасы. Селена. Последняя ведьма Первородного Хаоса. Ее длинные темные волосы взмывали вверх под воздействием чистой, неконтролируемой энергии, а фиалковые глаза светились сплошным неоновым пламенем. Из ее ладоней, окутанных фиолетовыми молниями, вырывались нити, которые пронзали саму реальность. Но она больше не была одна. Плотина ее одиночества была разрушена теми, кто стоял по обе стороны от нее.

Слева, соткавшись из непроглядного антрацитового тумана, застыл Адриан. Древний Лорд Вампиров, чей ледяной голод веками держал в страхе целые континенты, сейчас тяжело дышал, обнажив клыки. Его рубиновые глаза горели безумным, рабским поклонением женщине, чью кровь он только что пил. Лунный кинжал в его бледной руке вибрировал, собирая вокруг себя тени пространства и превращая их в смертоносные клинки.

Справа, сотрясая скалу каждым своим шагом, возвышался Аурелиус. Бог-Дракон, чье человеческое обличие едва сдерживало первобытную, плавящую металл ярость. Золотая чешуя покрывала его мощную грудь и скулы, а вертикальные зрачки были прикованы к ведьме. От его тела исходил такой жар, что обсидиановые камни под ногами превращались в жидкое стекло. Его гигантские огненные крылья раскрылись за их спинами, заслоняя ведьму от карающих стрел Инквизиции.

— Они думали, что магия Пустоты сотрет нас, — пророкотал Аурелиус, и его громовой голос заставил содрогнуться ущелья.

— Они думали, что мы разорвем друг друга, — Адриан хищно оскалился, переплетая свои холодные пальцы с левой рукой Селены, пока Аурелиус сжимал ее правую ладонь в своем обжигающем замке.

— Они ошибались, — выдохнула Селена, и на ее чувственных губах появилась торжествующая улыбка владычицы. — Мы — не враги. Мы — Триада. И этот мир сгорит в огне нашей страсти.

В ту же секунду три их противоположные силы — Тьма, Пламя и Хаос — столкнулись в одной точке, замыкая древний магический контур. Обсидиановая чаша на постаменте закипела. Вспышка колоссальной, запредельной мощности озарила континент, выжигая серый туман Ордена Пустоты и обращая целые армии инквизиторов в прах.

В этот момент, на стыке боли, безумного экстаза и пролитой крови, старый мир прекратил свое существование. Древнее пророчество Звездного Кровного Узла пришло в движение, открывая врата новой эре. Эре, где на обломках святынь родится дитя с разноцветными глазами, а Свет и Тьма навсегда сольются в едином, порочном и сокрушительном законе Триады.

Война за абсолютную власть началась. И в ней не будет выживших — будут лишь те, кто преклонит колени.

## Глава 1: Пламя, сталь и шелк

Ночной лес стонал от взрывов. Селена бежала, тяжело дыша, ее ведьминская мантия была разорвана, а на бедре алела глубокая рана. Орден Пустоты применил антимагические цепи. Силы покидали ее, но кровь внутри кипела, требуя выхода.

Вдруг дорогу преградили трое инквизиторов в безликих масках. Селена приготовилась дорого продать свою жизнь, как вдруг воздух вокруг стал ледяным. Тьма ожила.

В мгновение ока силуэты врагов разлетелись кровавыми брызгами. Адриан, древний вампирский Лорд, стоял среди тел. Его глаза горели безумным голодным рубином, а с обнаженных клыков капала свежая кровь. Он двигался со скоростью мысли. Прижав Селену к стволу векового дуба, он перехватил ее запястья одной рукой.

— Ты пахнешь как погибель, ведьма, — прорычал он, тяжело дыша ей в губы. Его ладонь скользнула по ее талии, обжигая холодом сквозь разорванную ткань. — Моя личная, сладкая погибель.

Селена чувствовала дикое, порочное притяжение. Вместо страха ее тело отозвалось жаркой волной. Адриан наклонился, его губы коснулись ее шеи, кончик языка слизнул каплю крови из пульсирующей жилки. Селена всхлипнула, выгибаясь навстречу этой опасной ласке. Он собирался укусить, забрать ее силу себе...

В этот момент небо над ними буквально взорвалось.

Облака разметало титаническим вихрем. Земля содрогнулась, когда среди вековых деревьев рухнула огромная золотая комета. Деревья вспыхнули чистым белым пламенем. Адриана отбросило мощной взрывной волной.

Из яростного огня вышел Он. Аурелиус. Бог-Дракон в своем человеческом воплощении — двухметровый титан с золотыми вертикальными зрачками и кожей, покрытой едва заметной обжигающей чешуей. Воздух вокруг него вибрировал от первобытной мощи.

— Прочь от нее, кровопийца, — голос Аурелиуса заставил кости Селены дрожать.

Дракон сделал шаг, и Адриан оскалится, обнажая клыки и доставая парные клинки. Две великие силы готовы были разорвать друг друга. Но Аурелиус смотрел только на Селену. Его взгляд сканировал ее израненное тело, и в золотых глазах вспыхнула ярость, способная сжечь миры.

— Она принадлежит не тебе, Лорд Теней. И не Ордену. Она — моя.

Селена оказалась зажата между ледяным, порочным соблазном вампира и сокрушительным, плавающим волю жаром Бога-Дракона. А вдали уже трубили рога наступающей армии Ордена Пустоты...

## Глава 1: Пламя, сталь и шелк (Продолжение)

Воздух между Адрианом и Аурелиусом вибрировал так, что кора на деревьях трещала и осыпалась пеплом. Два бессмертных хищника замерли, готовые разорвать друг друга, и Селена чувствовала себя песчинкой между ледяным жерлом бездны и бушующим солнцем.

— Твоя? — Адриан издал низкий, вибрирующий смешок, от которого по спине Селены пробежали мурашки. Вампир не отступал. Он скользнул взглядом по обнаженному бедру ведьмы, где на ране все еще блестела его слюна. — Боги засиделись в своих небесах, раз путают собственность с судьбой. Ее кровь поет для меня, ящер.

— Замолчи, червь, — Аурелиус сделал шаг, и земля под его сапогами превратилась в жидкую лаву.

Его золотые глаза вспыхнули. В то же мгновение Бог-Дракон оказался рядом. Скорость вампира была легендарной, но мощь бога — абсолютной. Аурелиус нанес удар, способный расколоть скалу. Адриан заблокировал его своими клинками из темной стали. Раздался оглушительный звон, полетели искры, чистый белый огонь столкнулся с клубящейся черной тенью.

Адриан пронзительно оскалился, его клыки удлиннились. Используя свою неестественную гибкость, он ушел с линии атаки и полоснул клинком по шее дракона. Лезвие со скрежетом прошло по золотистой чешуе, проступившей на коже Аурелиуса, оставив лишь тонкую царапину. Дракон рыкнул, перехватил вампира за горло и с силой впечатал в землю, выжигая траву вокруг них.

— Прекратите! Оба! — вскричала Селена.

Ее голос сорвался, но внутри нее что-то оборвалось. Рана на бедре горела, а близость двух столь мощных источников энергии заставила ее собственную, дремавшую магию Хаоса пробудиться. Кровь в ее жилах закипела. Селена вскинула руки, и из ее ладоней вырвались плети фиолетового пламени. Они ударили точно между сражающимися, расталкивая их в стороны.

Адриан грациозно приземлился на ноги, тяжело дыша, его камзол был опален. Аурелиус даже не покачнулся, но его взгляд, устремленный на Селену, изменился. В нем читалось дикое, яростное восхищение.

Они не успели произнести ни слова. Лес вокруг них внезапно затих. Птицы не пели, ветер стих. А затем раздался тяжелый, мерный гул.

Из чащи, окружая поляну плотным кольцом, беззвучно выходили инквизиторы Ордена Пустоты. На них были тяжелые доспехи, исписанные светящимися серыми рунами. В руках они держали огромные противомagicеские пушки и тяжелые цепи из «холодного железа» — металла, который гасил любую силу. Возглавлял их Верховный палач в маске, отлитой в форме плачущего лица.

— Истребить нечисть. Ведьму взять живой, — прозвучал его ледяной, лишенный эмоций голос.

Серебряные снаряды, оставляя в воздухе вакуумные шлейфы, полетели в троицу. Руны на доспехах врагов вспыхнули, и Селена охнула, падая на колени — воздух вокруг стал тяжелым, как свинец, высасывая из нее жизнь. Магия Хаоса внутри нее закулила и начала угасать.

— Сукины дети, — процедил Адриан. Вампирская регенерация замедлилась, его движения стали тяжелее, но ярость возобладала.

— Они оскверняют этот мир своей пустотой, — пророкотал Аурелиус. Его золотая чешуя подернулась серой патиной от антимагического поля, но гордость бога не позволила ему отступить.

Дракон и вампир переглянулись. В этом взгляде была вековая ненависть, но сейчас их объединяло одно — дикое, первобытное желание защитить женщину, которая принадлежала им обоим.

— Оставь мне Палача, ящер, — прорычал Адриан, срываясь с места. Он превратился в размытую тень, проскальзывая между снарядами. Его клинки начали свой кровавый танец, срезая головы инквизиторов, чьи руны не успевали поглощать физическую скорость вампира.

Аурелиус взревел. За его спиной на мгновение соткались гигантские огненные крылья. Бог-Дракон обрушился на правый фланг Ордена. Он хватал инквизиторов голыми руками, сминая их доспехи вместе с костями, и дышал чистым, плавящим металл золотым пламенем, выжигая серую магию Пустоты.

Поляна превратилась в ад. Кровь, крики, запах паленой плоти и озона.

Селена пыталась подняться, но один из выстрелов Пустоты разорвался прямо над ней. Серая сеть упала на ее плечи, впиваясь в кожу и заставляя кричать от невыносимой боли. Ее крик эхом разнесся по лесу.

Две великие силы среагировали мгновенно.

Адриан бросил свой клинок, вонзив его в горло инквизитора, державшего сеть, и в одно мгновение оказался рядом с Селеной. Он упал перед ней на колени, срывая с нее раскаленные серые нити голыми руками, шипя от того, как серебро и пустота обжигают его мертвую кожу.

— Держись, моя ведьма, держись, — шептал он, его голос потерял всю спесь, в нем осталась лишь дикая, пугающая нежность. Он прижал ее к себе, укрывая своим телом от новых выстрелов.

В следующий миг над ними выросла стена из чистого золотого огня. Аурелиус уничтожил последних нападавших в радиусе двадцати метров и приземлился рядом, тяжело дыша. На его плече зияла глубокая рана от оружия Пустоты, сочащаяся дымящейся золотой кровью.

Бог-Дракон опустился на одно колено с другой стороны от Селены. Его огромная, покрытая шрамами ладонь легла на ее бледную щеку. Его пальцы были горячими, как угли, но этот жар не обжигал, а возвращал ей силы.

— Ты цела? — спросил Аурелиус, и в его громовом голосе Селена услышала неподдельную, глубокую тревогу, от которой сердце забилося чаще.

Селена лежала на сырой земле, зажата между двумя монстрами. Слева ее обнимал холодный, пахнувший сталью и кровью вампир, чье дыхание щекотало ее шею. Справа ее согревал Бог-Дракон, от которого исходила сокрушительная, плавящая волю ментальная сила. Их взгляды скрестились над ней — Адриан скалился, Аурелиус сурово щурился, но ни один не отпускал ее.

А в глубине леса уже нарастали новые звуки — Орден Пустоты стягивал к этому квадрату свои главные силы...

## Глава 2: Из огня в тени

Лес стонал от приближения сотен кованых сапог. Земля гудела. Серебряный туман Пустоты полз между деревьями, удушая остатки природной магии.

— Их слишком много. Поле Пустоты блокирует мои крылья, — процедил Аурелиус, его челюсти сжались так, что затрещали зубы. Он рывком поднялся, заслоняя Селену своей широкой спиной, пока золотая кровь капала из раны на его плечо прямо на пожухлую траву.

— Тогда уходим моими тропами, ящер, — Адриан легко, словно она ничего не весила, подхватил Селену на руки.

Его объятия были ледяными, но в этой прохладе измученное, горящее от ожогов тело ведьмы нашло мгновенное облегчение. Селена судорожно вздохнула, утыкаясь носом в шею вампира, пахнущую морозной полночью и сталью. Адриан низко зарычал от этого непривычного жеста доверия. Его вампирская скорость была урезана магией Ордена, но он все еще оставался ночным хищником.

— За мной. И не отставай, божество, если не хочешь стать трофеем на стене Инквизитора, — бросил вампир.

Они рванули вглубь чащи, туда, где скалы раскалывали землю глубокими расщелинами. Аурелиус бежал следом. Каждым шагом он сотрясал землю, его дыхание было тяжелым и горячим, как кузнечные меха. Периодически он оборачивался и выпускал короткие, яростные вспышки пламени, выжигая преследователей, посмеявшихся подобраться слишком близко.

Спустя бесконечные минуты безумного бега, когда легкие Селены уже горели от ядовитого дыма Пустоты, Адриан резко свернул к отвесной скале, скрытой густым переплетением мертвого плюща. Он толкнул незаметный валун, и в породе открылся зев древнего подземного лаза.

Они ворвались внутрь. Аурелиус зашел последним и с глухим рыком обрушил каменный свод позади себя, наглухо запечатывая проход для инквизиторов.

Тьма поглотила их. Лишь тихое, прерывистое дыхание троих существ нарушало мертвую тишину.

## Убежище «Гнездо Ворона»

Спустя час пути по сырým, заброшенным катакомбам они вышли к подземному замку. Это было старинное прибежище клана Адриана, вырубленное прямо в недрах гигантской пещеры. Высокие готические арки, тяжелые бархатные портьеры и полное отсутствие солнечного света. Здесь магия Пустоты не могла их достать. Постепенно силы начали возвращаться к беглецам.

Адриан принес Селену в просторные покои, залитые тусклым светом свечей, и бережно опустил на огромную постель, застеленную шелком цвета спелой вишни.

Селена застонала, когда разорванная ткань платья задела рану на бедре. Она была бледной, губы искусаны в кровь, а в глазах метался лихорадочный блеск магии Хаоса, которая никак не могла успокоиться.

— Ей нужно очистить раны от налета Пустоты, иначе серый яд выжжет ее изнутри, — Адриан замер у края кровати. Его глаза снова наливались голодным багрянцем. Близость ее брызжащей силой крови сводила его с ума.

— Назад, вампир, — Аурелиус тяжело перешагнул порог, заполняя собой все пространство комнаты. Он сорвал с себя остатки обгоревшего доспеха, обнажая мощный торс, покры-

тый шрамами и золотистыми узорами чешуи. От его тела шел такой жар, что воздух в комнате заколыхался. — Твой холод только убьет ее. Мой огонь выжжет заразу.

— Твой огонь испепелит ее, ящер! — Адриан оскалился, его клыки полностью обнажились, а пальцы сжались на рукоятках клинков. — Ей нужно то, что восстановит ее жизненную силу. Моя кровь.

— Перестаньте... — прошептала Селена, приподнимаясь на локтях. Ее голос дрожал, но в нем была сила. — Мне нужны вы оба. Моя магия... она требует и льда, и пламени, чтобы восстановить баланс.

Мужчины замерли. Взгляд Селены, затуманенный лихорадкой и просыпающейся ведьминской страстью, метался между ними.

Адриан двинулся первым. Бесшумный, как сама смерть. Он опустился на край кровати, и его прохладные ладони легли на ее обнаженные колени, медленно поднимаясь выше, к разорванному краю платья. Селена вздрогнула от этого контраста — его пальцы были холодными, но кожа под ними мгновенно вспыхивала пожаром.

— Позволь мне, — хрипло выдохнул Адриан. Он наклонился к ее раненому бедру. Его горячее дыхание коснулось поврежденной кожи. Вампир аккуратно прижался губами к краю раны, слизывая серую пыль Пустоты. Селена выгнула спину, шумно поймав ртом воздух — его язык дарил невыносимое, острое наслаждение, смешанное с легкой болью.

Аурелиус издал низкий, утробный рык. Золотые зрачки сузились до тонких щелочек. Обладая собственнической натурой бога, он не мог просто смотреть. Дракон взошел на ложе с другой стороны. Матрас просел под его весом.

Его огромная, горячая ладонь легла на затылок Селены, зарываясь в ее спутанные волосы, и заставила запрокинуть голову. Его лицо было в сантиметре от ее лица. От Аурелиуса пахло озоном, палящим солнцем и дикой, первобытной страстью.

— Смотри на меня, ведьма, — приказал он грохочущим шепотом, от которого внутри Селены все перевернулось. — Моя сила внутри тебя. Прими ее.

Он накрыл ее губы своими в жестком, требовательном поцелуе. Это было подобно глотку жидкого пламени. Селена задохнулась, ее пальцы судорожно впились в широкие плечи Бога-Дракона. Он целовал ее так, словно заявлял права на ее душу, делясь своей бессмертной искрой. Жар его тела мгновенно разогнал серый яд в ее венах.

В это же время Адриан, чувствуя, как кровь Селены сладко закипает от поцелуя дракона, не выдержал. Он зафиксировал ее бедра своими сильными руками и резко, глубоко вонзил клыки в здоровую плоть ее шеи.

Селена вскрикнула прямо в губы Аурелиуса — крик боли мгновенно растворился в диком, затмевающим разум экстазе. Вампирский яд хлынул в ее кровь, даря эйфорию, пока Адриан жадно пил ее силу, одновременно впрыскивая свою древнюю магию теней.

Она оказалась зажата в тисках двух стихий. Сверху ее плавил и подчинял своей яростной любви Бог-Дракон, а внизу ее тело пьянело от порочных, лишаящих воли укусов вампира. Их общая магия — Хаос, Пламя и Тьма — сплелись внутри нее в один тугой, взрывной узел, заставляя кровь кипеть, а кожу покрываться мурашками от запредельного наслаждения...

## Глава 2 (Продолжение): Слияние трех стихий

Крик Селены, рожденный на стыке боли и невыносимого удовольствия, утонул в глубоком, властном поцелуе Аурелиуса. Мир вокруг нее сузился до двух полюсов: обжигающего солнца и ледяной бездны.

Адриан пил ее кровь, но с каждым глотком он не забирал ее жизнь, а отдавал свою. Вампирский яд, сладкий и порочный, струился по ее венам, вымывая последние остатки серого пепла Пустоты. Селена чувствовала, как ее чувства обостряются до предела. Она слышала оглушительный стук собственного сердца, бешеный ритм пульса Адриана и тяжелый, рокочущий гул в груди Аурелиуса, похожий на подземный вулкан.

Дракон разорвал поцелуй, тяжело дыша. Его золотые глаза горели первобытным голодом. Вид вампира, пьющего кровь из шеи женщины, которую Аурелиус уже считал своей, пробуждал в божестве ярость. Но в то же время магия Хаоса, бушующая в Селене, влекла его с непреодолимой силой.

— Хватит, кровопийца, — прорычал Аурелиус.

Он схватил Адриана за плечо, металлическая хватка дракона заставила древнего вампира отстраниться. Адриан поднял голову. Его губы были ярко-алыми от крови Селены, глаза полнотью лишились белков, превратившись в два рубиновых омута. Он оскалился, тяжело дыша, но в его взгляде на Селену была не сытость хищника, а абсолютное, рабское поклонение.

Селена выгнулась на шелковых простынях. Ее разорванное платье окончательно соскользнуло, обнажая подтянутое тело, покрытое легкой испариной. Магия Хаоса внутри нее больше не скулила — она требовала выхода. Фиолетовые искры срывались с ее пальцев, лаская кожу мужчин.

— Не останавливайтесь... — выдохнула Селена, ее голос был хриплым, чувственным приказом. Она сама потянулась вверх, обхватывая шею Аурелиуса и увлекая его на себя.

Дракон больше не сдерживался. Одним движением он избавился от остатков одежды. Его тело было высечено из гранита и шрамов, а кожа в паху и на бедрах отливала золотой чешуей. Когда он навис над ней, Селена ощутила колоссальный жар, исходящий от него.

Адриан скользнул ниже. Его прохладные ладони уверенно развели ее бедра, приподнимая их. Вампир целовал внутреннюю сторону ее ног, поднимаясь все выше, оставляя за собой дорожку из покалывающих укусов. Селена закусил губу, теряя связь с реальностью. Холодные губы вампира ласкали ее внизу, доводя до исступления, в то время как Аурелиус сверху подчинял ее рот новыми, глубокими поцелуями.

— Ты сгоришь во мне, ведьма, — прошептал Аурелиус ей в губы, и в следующий миг он вошел в нее — единым, мощным и сокрушительным толчком.

Селена закричала, запрокидывая голову. Это было слишком. Слишком горячо, слишком глубоко, слишком сильно. Аурелиус заполнил ее целиком, его первобытная мощь буквально плавил ее изнутри. Но в ту же секунду Адриан прижался губами к ее самому сокровенному центру, его язык двигался в такт толчкам дракона, даря ледяной контраст и снимая остроту боли, превращая ее в чистый, концентрированный экстаз.

Комната вокруг них заходила ходуном. Две противоположные силы — Тьма вампира и Светлое пламя Бога-Дракона — столкнулись внутри тела ведьмы Хаоса. Они не просто делили женщину, они проникали в магические истоки друг друга через нее.

Аурелиус двигался в ней яростно, как шторм, его пальцы до боли сжимали ее бедра. Адриан поднимался выше, его руки переплелись с руками Селены, фиксируя их на подушке,

пока его губы снова искали ее шею, слизывая выступающую кровь. Селена оказалась в эпицентре этой бури. Каждое движение дракона отзывалось взрывом пламени в ее груди, а каждый вдох вампира затягивал ее в блаженную прохладу бездны.

На пике страсти, когда тела троих существ слились в едином безумном ритме, Селена почувствовала, как внутри нее рушится какая-то древняя плотина. Ее магия Хаоса вырвалась наружу гигантской волной.

## **Пробуждение артефактов**

В момент их общего, оглушительного оргазма комната озарилась ослепительной вспышкой. Фиолетовое, золотое и черное пламя ударило в высокий готический потолок убежища.

Этот мощный выросший всплеск чистой энергии не прошел бесследно для древнего замка. Внезапно стены «Гнезда Ворона» содрогнулись. Тяжелые каменные плиты на полу начали покрываться светящимися рунами, которые никто не видел здесь веками.

Аурелиус, тяжело дыша, замер, все еще оставаясь внутри Селены и крепко прижимая ее к своей груди. Адриан отстранился, его вампирский слух уловил странный, нарастающий гул, идущий из самых глубин подземелья.

— Что это? — прошептала Селена. Ее тело все еще дрожало от пережитого экстаза, но магия внутри нее теперь текла ровно и уверенно. Раны полностью затянулись.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.